

УДК 349.227

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВА НА ТРУД
КАК ОБЪЕКТА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ****Е.М. ПРОКОПЁНОК***(Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск)*

Анализируются исторические аспекты генезиса права на труд как объекта правовой защиты, излагаются особенности его современного правопонимания. Являясь частью социально-экономических прав, исторически обозначившееся право на труд относится ко второму поколению прав человека. Правовая доктрина признает право на труд в качестве составной части правового статуса работника не только при свободном выборе работы и рода занятий, но и при реализации этого права в конкретных трудовых правоотношениях. Комментируются различные точки зрения ученых по вопросу социально-экономической сущности права на труд, его положения в системе прав человека. Делается вывод о том, что сущность права на труд раскрывается путем комплексной характеристики следующих юридических конструкций: принцип, субъективное право, элемент трудовой правоспособности.

Право на труд в системе прав человека имеет основополагающее значение, поскольку от его реализации на практике во многом зависит, сможет ли человек обеспечить себя и своих близких необходимыми материальными благами, реализовать иные права. Право на труд должно не только декларироваться в законодательстве, но и реально выступать объектом правовой защиты. Уяснение сущности права на труд, изучение его исторических аспектов генезиса и современного правопонимания способствует определению специфики данного объекта правовой защиты, обоснованию концепции права работника на восстановление на работе.

Основная часть. Право на труд и право на достойное человеческое существование стали важнейшими темами теоретико-правового осмысления со времен философских учений античного мира.

Впервые концептуально право на труд обосновал французский социалист-утопист Ш. Фурье (1772 – 1837). Первые попытки реализовать это право были предприняты в период Великой французской революции, когда декретом от 31 августа 1790 года были организованы общественные работы в Париже, охватившие около 3 тыс. человек [3, с. 124].

Первоначальное определение права на труд было дано французским революционным коммунистом-утопистом Гракхом Бабёфом (1760 – 1797) во второй половине XVIII века: «Общество должно обеспечить всем своим членам работу и определить зарплату с тем, чтобы этой зарплатой было достаточно для приобретения продовольствия и для удовлетворения всех потребностей каждой семьи» [6, с. 5].

Право на труд в данной философской интерпретации впервые было закреплено в Конституции Франции 1848 года [6, с. 5].

Дальнейшей легализации права на труд способствовал острый социально-экономический кризис, обозначившийся в конце XIX века в капиталистических обществах. Именно в этот исторический период развернулась борьба народов за утверждение прав второго поколения, главными «идейными вдохновителями» которой стали социалисты. Важную роль сыграли и «новые либералы» (Т.Х. Грин, Л.Т. Хобхауз, Дж.А. Хобсон, в России – П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен и др.) [2, с. 107].

Великому английскому социалисту-утописту Р. Оуэну принадлежит роль первопроходца в защите трудовых прав людей *путем международных усилий*. В 1818 году он обратился к Конгрессу держав Священного Союза с петицией: «долг просвещенных монархов – объединить свои усилия в облегчении участи бедняков», и предложил использовать его опыт создания коммун промышленных рабочих, построенных на принципах всеобщего равенства и справедливости [5, с. 251].

На Западе *проблемы права на труд в концентрированном виде* были поставлены австрийским ученым и философом А. Менгером. Он выделил три права рабочих:

- право на полный результат труда;
- право на существование;
- право на труд.

Право на труд А. Менгер понимал следующим образом: «В силу права на труд каждый трудоспособный гражданин, не находящий себе работы у частного предпринимателя, может требовать от государства или общественных союзов... обыкновенной поденной работы с уплатой обычной заработной платы» [3, с. 125].

Многими русскими юристами в той или иной мере признавалось право человека на труд (И.А. Ильин), оно обосновывалось как неотъемлемая часть статуса личности, как возможность «участвовать в жизни богосозданной ткани мира» [3, с. 126].

В 30-х годах XX века право на труд слилось с обязанностью трудиться в неизвестную в теории права конструкцию права – обязанности.

Только во второй половине 50-х годов XX века теоретико-правовая мысль получила некоторую свободу, что отразилось, прежде всего, на развитии учения о субъективных правах, механизме правового регулирования, правоотношениях [3, с. 128]. Главная заслуга в этом принадлежит ученому-трудовику и теоретику права Н.Г. Александрову. Эту традицию продолжили В.И. Никитинский и Р.З. Лившиц [3, с. 129].

В некоторых странах уже в конце XIX – начале XX века удалось добиться законодательного закрепления гарантий социально-экономических прав. Однако решающее воздействие на признание прав второго поколения и их включение в международно-правовые документы оказал СССР [2, с. 107].

В результате острейшей борьбы сначала в капиталистических странах, а затем, после Октябрьской революции и второй мировой войны, между мировыми социальными системами на международном уровне впервые было декларировано право на труд: сначала Всеобщей декларацией прав человека 1948 года, а затем – Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [2, с. 239].

Поскольку право на труд в системе прав человека имеет основополагающее значение, необходимо проанализировать устоявшуюся теорию деления прав человека на «три поколения», которую впервые выдвинул французский ученый К. Васак [2, с. 106].

Согласно традиционной классификации к *первому поколению прав человека* относятся гражданские и политические права, а также часть экономических прав (например, свобода экономической деятельности, свобода контракта).

Ко *второму* – экономические, социальные и культурные права (право на труд, на справедливые и благоприятные условия труда, на защиту от безработицы, на отдых и др.).

Права третьего поколения, – как отмечает И.В. Вегера, – «довольно разнородны, ... иногда их определяют как «права солидарности», ... иногда рассматривают как коллективные права. С одной стороны, это так называемые «неотчуждаемые» коллективные «права народов»... С другой стороны, ... специальные права так называемых маргинальных слоев населения» [2, с. 106 – 110].

В 90-х годах XX века в связи с развитием генной инженерии сложились предпосылки для формирования *четвертого поколения прав человека*, направленных на сохранение генетической идентичности [2, с. 110].

Отметим, что некоторые ученые рассматривают права первого поколения в качестве собственно прав человека, полагая, что права второго и третьего поколения являются всего лишь «социальными притязаниями» [2, с. 107].

Права человека второго поколения С.С. Алексеев не считает неотъемлемыми правами человека, поскольку они, по его мнению, не переведены в собственно правовую плоскость и зависят от экономического положения государства, лишены свойств, позволяющих рассматривать их в качестве неотъемлемых субъективных прав [4, с. 35].

Классификация прав человека в зависимости от сферы общественной жизни, в которой это право применяется, является самой распространенной, имеет свое философское обоснование [2, с. 111]. Так, А.И. Осипов акцентирует внимание на том, что не существует более сложного объекта исследования, чем человеческое общество, «в котором переплетаются многочисленное количество связей, отношений, взаимодействий, фактов, событий, действуют объективные и субъективные факторы, случайные и необходимые, материальные и идеальные, сталкиваются разнообразные интересы, цели, ценности различных субъектов и т.п. Поэтому построение теоретических идеализированных моделей общества – единственный путь познания сущности процессов, происходящих в нем». Ни одна из теоретических моделей не может претендовать на то, чтобы «целиком, с исчерпывающей глубиной, отобразить сущность общества» [7, с. 83].

В связи с этим принято выделять основные сферы жизни общества:

- экономическую (материально-производственную);
- социальную;
- политическую;
- духовную.

Именно данное теоретическое идеализированное деление общества составляет основу для научного поиска сущности всех явлений действительности, в том числе права, выделения *экономических, социальных, культурных и политических прав*.

Согласно мнению Д.В. Шабайлова, «социально-экономические права не получили должной разработки в правовой литературе. Нет однозначного суждения по вопросам их содержания, классификации» [9, с. 27]. Ученый отмечает, что «социальные (социально-экономические) права не отграничиваются достаточно однозначно от экономических, личных и других прав», он рассматривает социальные права в широком (все права независимо от сферы правового регулирования: личные, политические и др.) и узком (система мер по социально-экономической защите человека и гражданина) смыслах [9, с. 28]. При этом право на труд исследователь относит к экономическим правам [9, с. 28 – 30].

Придерживаются международных стандартов в определении права на труд как экономического права и другие ученые [2, с. 111].

Обусловлено это не только легальным закреплением права на труд как экономического права международными актами, но и природой трудовых отношений, которые всегда носят возмездный характер, связаны с распределением средств среди трудящихся.

Вместе с тем следует разграничивать право на труд и право на справедливое вознаграждение: заработная плата выплачивается по условиям трудового договора – основного юридического факта, влекущего возникновение отношений по трудовому найму, посредством которого происходит реализация права на труд. В этой связи право на труд несомненно несет социальную направленность, его законодательное установление предоставляет индивиду возможность приложения своего труда в различных областях общественной жизни.

Немецкий юрист Г. Зинцгеймер оказался одним из первых, кто еще в начале XX века на концептуальном уровне провозгласил главной задачей трудового права поиск и фиксацию компромисса между интересами работников и нанимателей. Он настаивал, что главный акцент надо делать не на различии, а на общности их интересов [3, с. 79].

Функция трудового права, заключающаяся в «охране труда в широком смысле», в отечественной науке постоянно подчеркивалась, но ее содержание не раскрывалось [3, с. 81]. Каминская П.Д. подчеркивала идею защиты лиц, работающих по найму, как основную идею советского трудового права [3, с. 81].

В советской науке целостная концепция социального назначения трудового права была сформулирована только в конце 70-х годов XX века. В части теоретического обоснования и выделения в качестве ведущей социальной функции трудового права относительно производственной можно отметить работы С.А. Иванова, Р.З. Лившица, В.И. Курилова, В.М. Лебедева. Особая заслуга здесь принадлежит С.А. Иванову и Р.З. Лившицу. Сущность социального подхода к вопросам трудовых отношений С.А. Иванову видится «в стремлении решать эти вопросы преимущественно с позиций человека и для человека, с точки зрения интересов и потребностей личности работника» [3, с. 82].

В настоящее время актуальным толкованием социального назначения трудового права является во многом аналогичное подходу Г. Зинцгеймера трактовка Р.З. Лившица: «поскольку трудовое отношение двухстороннее, то необходим компромисс, баланс производственных и социальных интересов. Но этот баланс не сводится к равенству сторон, он должен заключаться в преимущественной защите интересов работника» [3, с. 83 – 84]. Приоритет прав личности связан также с работами ученых субъективной социологической школы (П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, С.Н. Южаков) [3, с. 69].

Социальная функция трудового права на современном этапе развития правовой доктрины признана в качестве приоритетной. «Под социальным назначением трудовых прав понимаются те цели, ради достижения которых субъективные права предоставляются участникам трудовых отношений» [4, с. 43].

По мнению ученых, «выделение самостоятельной социальной (защитной) функции трудового права обусловлено следующими факторами: труд имеет высшую общественную ценность, является важнейшей сферой самореализации человека и основой его жизнедеятельности; труд неразрывно связан с личностью его носителя, здоровьем и творческим потенциалом работника» [3, с. 86]. В настоящее время в таком ключе ведутся исследования представителями пермской юридической школы, прежде всего Л.Ю. Бугровым [3, с. 47].

Таким образом, право на труд обладает глубокой социально-экономической сущностью, которая предопределяет направления научных исследований в сфере трудового права.

В силу изложенного нельзя согласиться с мнением некоторых ученых о том, что основной причиной отсутствия единого подхода по вопросу природы права на труд является нахождение прямой связи между социально-экономическими правами и состоянием экономики страны [9, с. 27].

Полагаем, что реальное экономическое положение общества не должно препятствовать признанию приведенных моделей классификации прав человека, тем более закрепленных на международно-правовом уровне, как способов идеального и теоретического обоснования всего спектра основных элементов статуса каждого гражданина.

Права второго поколения называют «позитивными», поскольку для их реализации государству не следует воздерживаться от вмешательства в сферу свободы человека, а наоборот – принимать все меры, которые бы позволили гарантировать реализацию данных прав [2, с. 107 – 108].

По вопросу определения юридической природы, сущности права на труд в ходе научной дискуссии ученых-трудовиков советского периода были обоснованы различные концепции:

- 1) право на труд как принцип трудового права;
- 2) право на труд как субъективное право;
- 3) право на труд как элемент трудовой правоспособности.

В частности, как отмечает А.М. Лушников, «впервые проблему основных трудовых прав и обязанностей граждан как принципов советского трудового права поставил И.С. Войтинский, но подробно изложил и исследовал Н.Г. Александров», «в соответствии с “концепцией профессора Н.Г. Александрова”, право на труд относится к основным принципам трудового права» [3, с. 163 – 164].

Представители второго подхода (М.П. Карпушин, Ю.П. Орловский, А.С. Пашков, О.В. Смирнов) определяли право на труд в качестве субъективного права, которое «как всякое субъективное право носит притязательный характер, должно подлежать судебной или квазисудебной защите при отказе в предоставлении работы по вакантной должности» [3, с. 239].

Смирнов О.В., например, выделил две стадии реализации права на труд как субъективного права:

- 1) до момента использования гражданами права на труд (когда оно носит абсолютный характер);
- 2) после заключения трудового договора, когда работник вправе притязать на фактическую занятость в труде по обусловленной трудовой функции.

Представители третьей точки зрения (ученые-цивилисты С.Н. Братусь, Ю.К. Толстой и ученые-трудовики, например, Л.Я. Гинцбург) рассматривали право на труд как элемент трудовой правоспособности граждан. Гинцбург неприемлемость конструкции «права на труд – субъективное право» обосновывал тем, что равное для всех конституционное право на труд «не может включать возможность правопритязания к конкретному предприятию. Отказ организации в приеме на работу есть реализация права этой организации на подбор необходимых ей кадров».

Помимо названных концепций существует также *теория «двойственной природы права на труд»*, предложенная Б.К. Бегичевым. Ученый рассматривает право на труд одновременно как субъективное право в государственном праве и как элемент правоспособности в трудовом [3, с. 239].

Современная теория трудовых прав и интересов исходит из понимания права на труд как сложного по своему внутреннему содержанию права. Это обусловлено в первую очередь тем, что право на труд «предполагает органическое единство со свободой выбора труда, защитой от безработицы и правом на справедливые и благоприятные условия труда, а также – обязанность для государства принимать надлежащие меры по реализации этого права» [1, с. 49].

Такой подход в полной мере воспринят белорусским законодательством:

- статья 41 Конституции Республики Беларусь не только провозглашает право на труд, раскрывая его сущность как право на «наиболее достойный способ самоутверждения человека, т.е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом потребностей», но и гарантирует гражданам такое право;

- статья 11 Трудового кодекса Республики Беларусь закрепляет право на труд в качестве основного права работника.

Следует отметить, что российский законодатель иначе легализовал право на труд. Лушников А.М., анализируя данный вопрос, указывает, что Конституция Российской Федерации «отказалась от закрепления права на труд как такового и его гарантий, ограничившись провозглашением свободы труда». Действительно статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации закрепила принцип «свободы труда, включая право на труд» [8]. При этом ученый отмечает, что «существование права на труд в российском законодательстве не должно подвергаться сомнению и исходя из международных стандартов трудовых прав», поскольку «во Всеобщей декларации прав человека, одобренной Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года в виде резолюции, неотъемлемым и неотчуждаемым правом человека провозглашается право на труд».

Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах, также одобренный Генеральной ассамблеей ООН в 1966 году, ратифицированный СССР, не только закрепляет право на труд, но и устанавливает обязанность государств принимать надлежащие меры по обеспечению этого права.

Европейская конвенция прав человека (Европейская социальная хартия), ратифицированная Российской Федерацией, вносит «дополнительные нюансы в характеристику права на труд, на первый план выдвигает обязанность государств проводить политику полной занятости как средства эффективного осуществления права на труд... Право на труд включает в качестве неотъемлемой части право работников на защиту при увольнениях...» [3, с. 240].

Заключение. Являясь частью социально-экономических прав, исторически обозначившееся *право на труд* относится ко второму поколению прав человека. Правовая доктрина признает право на труд в качестве «составной части правового статуса работника не только при свободном выборе работы и рода занятий, но и при реализации этого права в конкретных трудовых правоотношениях. До заключения трудового договора оно существует как элемент трудовой правосубъектности, а после – как субъективное право, которому корреспондирует соответствующие обязанности работодателя» [3, с. 241].

С учетом особенностей сфер приложения, условий труда граждан, характера правоотношений по трудовому праву, сущность права на труд принято раскрывать путем комплексной характеристики следующих явлений: принцип, субъективное право и элемент трудовой правоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов, Л.Н. Трудовой договор и индивидуальные трудовые споры: учеб. пособие / Л.Н. Анисимов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 400 с. – (Юридическая литература).
2. Вегера, И.В. Права человека: учеб.-метод. компл. / И.В. Вегера. – Новополоцк: ПГУ, 2007. – 320 с.
3. Лушников, А.М. Курс трудового права: учеб.: в 2-х т. / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. – М.: Изд-во Проспект, 2003. – Т. 1: Историко-правовое введение. Общая часть. Коллективное трудовое право. – 448 с.
4. Лушникова, М.В. Курс трудового права: учеб.: в 2-х т. / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – Т. 2: Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право. – 608 с.
5. Лушников, А.М. Наука трудового права России: историко-правовые очерки в лицах и событиях: моногр. / А.М. Лушников. – М.: Изд-во Проспект, 2003. – 304 с.
6. Миронов, В.И. Трудовое право России: учеб. / В.И. Миронов. – М.: ООО «Журнал «Управление персоналом», 2005. – 1152 с.
7. Осипов, А.И. Философия и методология науки: учеб. пособие для магистрантов, аспирантов, соискателей / А.И. Осипов. – Минск: Ин-т подгот. науч. кадров Нац. акад. наук Беларуси, 2007. – 243 с.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации. – 12-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 256 с.
9. Шабайлов, Д.В. Понятие и содержание социально-экономических прав и свобод. Общее и особенное в их содержании / Д.В. Шабайлов // Вестн. молодежного научн. общества. – 2000. – № 4. – С. 27 – 36.

Поступила 01.10.2010

TOTAL CHARACTERISTIC OF THE RIGHT TO WORK AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION

E. PROKOPENOK

In article historical aspects of genesis of the right to work as object of a legal protection are analyzed, its features modern value are stated. The various points of view of scientists concerning social and economic essence of the right to work, its positions in system of human rights are made comments. The conclusion that the essence of the right to work reveals by the complex characteristic of following legal designs becomes: a principle, the subjective right, an element of labour legalability.